

“Покупать вещи у учеников секты, а затем продавать их...” Цинь Чанцин на мгновение задумался. “Это хорошая идея, но что, если секта узнает?”

Лянь Кайни усмехнулась: “Брат Цинь, не волнуйся. Это обычная торговля, и секта не будет ее запрещать”.

“Что ж, это прекрасно”.

“Если брат Цинь доверяет мне, я могу найти несколько опытных людей из семьи Лянь, которые помогут тебе создать торговую ассоциацию”.

Глаза Цинь Чанцина загорелись: “Это было бы здорово!”

Три дня спустя.

Торговая сеть семьи Цинь официально открылась для бизнеса.

Цинь Чанцин лично присутствовал на торжественной церемонии открытия и дал название торговой ассоциации - Feiyun Commerce.

Удивительно, но довольно много людей пришло за покупками в торговую ассоциацию.

Как только свободные культиваторы услышали, что его открыл ученик секты Линсяо, они сразу почувствовали себя непринужденно.

По сравнению с другими неизвестными торговыми ассоциациями репутация секты Линсяо, естественно, была более привлекательной.

Итак, всего за несколько дней почти все запасы Цинь Чанцина были распроданы.

Он поспешил обратно в секту и купил много материалов для приготовления эликсиров на пике Сюань. Затем он снова пополнил запасы Feiyun Commerce. Норма прибыли составляла не менее 30%, а некоторые редкие предметы имели даже 50%-ную норму прибыли.

Это очень взволновало Цинь Чанцина. Он никогда не думал, что однажды встанет на путь капиталиста.

Однако Цинь Чанцин не хотел слишком вмешиваться в этот бизнес. Те немногие люди, которых привел Лянь Кайни, были довольно хорошими, практичными и трудолюбивыми. Он чувствовал себя непринужденно, оставляя бизнес на них.

Конечно, это были основы развития семьи Цинь, и в конечном счете они будут переданы в управление его потомкам.

“Брат Цинь, ты действительно можешь сходить на рынок на хребте Сяньфэн и посмотреть. Там часто продается много интересных вещей. Даже если вы ничего не покупаете, полезно расширить свой кругозор. Многие культиваторы в префектуре Инью любят бывать там”.

Предложила Лянь Кайни.

“Хребет Сяньфэн?” Цинь Чанцин вспомнил, что Цзинь Хун тоже предлагал это раньше, но тот посоветовал ему найти даосскую пару среди свободных культиваторов на рынке: “Когда следующий рынок?”

“Через два года”.

“Через два года?”

Цинь Чанцин на мгновение задумался.

Су Сяюэ должна была родить меньше чем через шесть месяцев, в то время как Си'эр оставалось еще больше девяти месяцев.

Время еще было.

“Мы поговорим об этом, когда придет время”.

Третьим ребенком Су Сяюэ была дочь.

Несмотря на то, что она могла практиковать самосовершенствование, ее Духовный корень все еще несколько отсутствовал, как и у Цинь Чанцин, что делало невозможным достижение Основания за всю жизнь нормального самосовершенствования.

Си'эр также родила дочь, но, что удивительно, у нее был Высший Духовный Корень 9-го уровня, что было огромной удачей.

Двое детей подняли способности Цинь Чанцина до среднего уровня 9-го уровня, а уровень его развития достиг пика седьмого уровня.

“Старший брат, у нашего ребенка тоже есть духовный корень!” Си'эр сказала с сияющим лицом.

Су Сяюэ была очень рада за Си'эр, так как знала, что Си'эр всегда была обеспокоена этим.

Поскольку она сама была ученицей секты Линсяо, она, естественно, надеялась, что ее отпрыск также будет иметь духовные корни и сможет совершенствоваться.

Цинь Чанцин от души рассмеялся: “Это хорошо, есть у них это или нет. Все они наши дети”.

“Да”. Си'эр был чрезвычайно доволен.

Жениться на Цинь Чанцин и наслаждаться мирской жизнью было намного лучше, чем скучное и безнадежное земледелие в горах.

Однако она была немного озадачена, чувствуя, что аура Цинь Чанцин становится все сильнее и даже могущественнее, чем ее собственная.

Была также таблетка, сохраняющая молодость.

В некотором смысле, она была сравнима с эликсирами 7-го или даже 6-го уровня.

Поскольку было очень мало людей, которые могли бы его усовершенствовать, цена все еще была довольно высокой, несмотря на низкую себестоимость.

Но Цинь Чанцин предупредил ее, чтобы она не рассказывала об этих вещах другим.

Си'эр была очень внимательна.

“Старший брат, давай в будущем заведем еще детей”.

Казалось, она испытала радость быть женщиной.

“Хорошо, давай выпьем еще!”

Су Сяюэ подумала про себя: “Вначале у меня тоже было такое же мышление. Сестра Си'эр, возможно, позже у вас возникнут проблемы.

С другой стороны.

В семье Лянь в городе Хэйюй.

В главном зале собрались несколько высокопоставленных членов семьи.

Все молчали, и лица у них были довольно неприглядные.

Глава семьи Лянь огляделся по сторонам и торжественно сказал: “Все знают о положении нашей семьи теперь, когда город Юньцин забрал Шахту Фей. Давайте поговорим о том, что делать.” Старейшины посмотрели друг на друга.

“Патриарх, почему бы не... попросить Цинь Даоиста попробовать? Он ученик старейшины секты Линсяо, не так ли? Если он вмешается, семья Цзинь не должна осмеливаться быть слишком откровенной”. Сказал кто-то.

“Хотя Цинь Даосист и является учеником старейшины, в конце концов, он был изгнан в светский мир...”

“Об этом не нужно беспокоиться. По словам Каини, он может свободно путешествовать в секту Линсяо и обратно. Какой обычный изгнанный человек мог бы обладать такой привилегией? Единственное, чего следует опасаться, это того, что Цинь Даоист может не захотеть помочь.”

Эти люди знали некоторые правила секты Линсяо.

Обычно изгнанные ученики не могли свободно входить в секту и выходить из нее.

Было очевидно, что Цинь Чанцин обладал какими-то особыми привилегиями.

В этот момент кто-то вдруг упомянул: “Я помню, что у Каини с ним хорошие отношения, верно?”

Цинь Чанцин сидел во внутреннем дворе, держа на руках свою маленькую дочь и греясь на солнышке.

Погода сегодня была хорошая, солнечный свет был в самый раз и очень мягкий.

Наверху Су Сяюэ закончила свою практику самосовершенствования и заиграла мелодию на своей цитре.

Си'эр вышла из комнаты и не смогла сдержать улыбки, увидев Цинь Чанцина, играющего со своей дочерью.

“Старший брат, Сяотун нет еще и двух месяцев, она пока не может называть тебя “Отцом”.”

Маленькую девочку звали Цинь Сяотун.

Цинь Чанцин рассмеялся: “Никогда не знаешь наверняка, наша дочь могла бы стать гением”.

Си'эр мечтала наяву: “Мы должны отправить ее на гору, когда ей исполнится десять лет”.

Десять лет были предельным возрастом для набора учеников сектой Линсяо.

Слишком молоды, и их кости не были бы хорошо развиты, а их тела не смогли бы противостоять сильной Духовной Ци, необходимой для совершенствования.

Слишком старые, и они упустили бы лучшее время для самосовершенствования, поэтому секта Линсяо набирала учеников в возрасте от 10 до 16 лет.

Конечно, к исключительным случаям относились по-разному.

Однако Высший Духовный Корень 9-го уровня все еще был слишком низок для секты Линсяо. Они могли оставаться только во внешней секте и в конечном итоге были бы изгнаны в светский мир.

Такова была безжалостность культивационного мира.

В этот момент подошла экономка и сказала: “Господин, прибыл патриарх семьи Лянь”.

Цинь Чанцин был несколько удивлен.

Чего хотели люди из семьи Лянь?

“Приведите его”.

Лянь Цинья вошел в особняк Цинь.

Когда он увидел Цинь Чанцина, в его глазах промелькнуло удивление.

На самом деле, он не видел Цинь Чанцина уже два года, и его впечатление о нем осталось с того самого момента, как он впервые спустился с горы.

Он только помнил, что тогда самосовершенствование Цинь Чанцина было "поверхностным", и что именно его статус ученика старейшины заставлял их семейные силы опасаться его.

Прошло уже несколько лет, и он больше не мог видеть Цинь Чанцина насквозь.

Он просто чувствовал, что красивый молодой человек, стоявший перед ним, обладал неописуемым чувством самообладания.

“Приветствую, Цинь Даю”.

Лянь Цинья сложил ладони рупором перед Цинь Чанцином.

Цинь Чанцин слегка улыбнулся: “Нет необходимости в формальностях, патриарх Лянь. Мы друзья, просто сядьте и поговорите”.

Он попросил слугу налить чашку чая.

Наверху Су Сяоюэ перестала играть на цитре и села вместе с Си'Эр, с любопытством

подслушивая.

“Что патриарх семьи Лянь делает в нашем доме?” Си'эр мало что знала о семье Лянь, и ей было очень любопытно.

Су Сяюэ сказала: “Я слышала от своего отца, что семья Лянь потеряла свою Волшебную шахту, и последние два года им приходилось нелегко”.

“Волшебная шахта семьи Лянь? Разве сестра Лянь Кайни не там? Разве она не может поддержать ее?”

Си'эр была знакома с Лянь Кайни, и у них обоих был схожий уровень развития, они часто практиковали свои техники владения мечом вместе.

Тем не менее, она добилась большого прогресса в своем совершенствовании с момента своего последнего прорыва в своем духовном корне, и теперь была недалеко от достижения 7-го уровня культивирования Ци.

Что касается Су Сяюэ, то она достигла только 2-го уровня культивирования Ци.

“Похоже, семья Лянь хочет, чтобы мой старший брат помог им взять под контроль шахту Фей”. Си'эр подумала, что уловила ключевой момент.

Однако Су Сяюэ покачала головой.

“Нет?”

“Я думаю...” Су Сяюэ поджала губы, “это больше похоже на то, что они пришли поговорить о браке”.

Говоря это, она посмотрела в сторону входа в особняк Цинь и увидела, что экономка ведет внутрь еще одного человека под руководством патриарха семьи Лянь.

Этим человеком был не кто иной, как отец Лянь Кайни.

<http://tl.rulate.ru/book/100108/3416217>